

**«ЧУДО СВ. КЛИМЕНТА» В КОНТЕКСТЕ ХЕРСОНСКОЙ ТРАДИЦИИ.
ЛИТЕРАТУРНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ТОРЖЕСТВ¹**

От литературной традиции византийского Херсона сохранились, к сожалению, лишь небольшие остатки. Собственно говоря, с большой долей вероятности к локальной литературной продукции могут быть отнесены лишь один исторический текст «История о крепости Херсон» VI в. (?) (сохранилась в гл. 53 трактата «Об управлении империей» Константина Багрянородного) и три агиографических: «Чудо св. Капитона» конца IV–V вв., «Жития епископов Херсонских» второй половины V – первой половины VI вв. (Виноградов 2012) и, наконец, «Чудо св. Климента», о котором в дальнейшем и пойдет речь.

Новое обращение к этому популярному среди исследователей памятнику тем более оправдано, что его оригинальный греческий текст недавно переиздал по всем известным ему рукописям Ф.К. Риш (Risch 2008)². Обладая полным критическим изданием текста, мы можем по-новому взглянуть на некоторые проблемы не

только рукописной традиции, но и содержательного характера. Однако и издание Риша оставляет неясность в вопросе об авторстве «Чуда», а следовательно, и о его месте в литературной традиции. Этой проблеме будет посвящена вторая часть настоящего исследования.

Кроме того, исследователями достаточно часто ставился вопрос о соотношении данных «Чуда» с историческими реалиями Херсонеса-Херсона. Однако мало внимания было уделено другой, не менее важной проблеме – месту данного текста в литературной и, соответственно, церковно-исторической традиции города. Между тем, решение этой проблемы, очевидно, поможет нам лучше разобраться в авторском подходе к описываемым им событиям.

Впрочем, сперва следует описать ту источниковую базу, на которую мы будем в дальнейшем опираться. Дело в том, что отечественные исследователи и читатели пользуются по «климентовской» тематике, прежде всего, трудами П. Лаврова и И. Франко (Франко 1981: 7–347). Между тем представленная в них картина источников далеко не полна и не точна. Франко издал греческий текст «Мученичества св. Климента» по рукописи Pap. gr. 1510, считая именно этот вариант произведением первоначальным, С. Шестаков показал ошибки этого издания (Шестаков 1907: 215–226), а Риш убедительно доказал вторичный характер данной версии (Risch 2008: LXX–LXXII). У П. Лаврова по-гречески изданы «Чудо св. Климента» (Лавров 1911: 36–46) и некое «Мученичество св. Климента», текстом которого отечественные исследователи обычно и пользуются в дискуссиях по «климентовской» пробле-

¹ В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта № 11-01-0119, реализованного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012–2013 гг. Авторы благодарят за дружескую помощь и советы Ш. Альбрехта и С.Р. Тохтасьева.

² Вне его поля зрения остался лишь cod. Marc. gr. 494, s. XIII, ff. 232–243, содержащий BHG 342–344; не упомянутый им cod. Athon. S. Andreae 43, s. XII, того же содержания погиб в пожаре. Кроме того, Риш никак не использовал славянские переводы «Мученичества» и даже не оценил их место в традиции текста. Между тем даже беглый обзор славянских переводов, опубликованных П. Лавровым (Лавров 1911: 13–24, 109–125), показывает, что текст «по спискам Лаврскому, Зографскому и № 1776» был переведен с греческого оригинала из группы APVa (а точнее даже PVa), а «по спискам Югославской Академии и № 1772» – с рукописи, переходной от данной группы к остальным рукописям (в греческой традиции такой свидетель текста не сохранился).

матике³. На самом деле, у Лаврова оказались опубликованы части II и III так называемой Эпитомы (состоящей в полном виде из деяний Петра, маленького дополнения и мученичества Климента) в переработке Симеона Метафраста, выполненной во второй половине X в. (ВНГ 346–347). Метафрастовская переработка базируется на древней «Эпитоме» (ВНГ 342–344), состоящей из тех же трех частей. Третья из них – «Мученичество» – существует в двух редакциях (вторичной, со вставкой в начале, и первичной, без нее), которые были первоначально определены Ф. Алкеном как два различных текста (ВНГ 344 и 349–350 соответственно; последняя в *Novum auctarium* переопределена как ВНГ 344b). В своем издании Риш свел воедино все рукописи древнего «Мученичества» – этот текст мы в дальнейшем и будем называть «Мученичеством св. Климента». Поскольку он мало знаком отечественному читателю (даже несмотря на то, что его текст был доступен в *PG* 2: 617–631), то мы сочли полезным дать в Приложении его перевод (русский перевод чуда давно доступен: Невоструев 1875: 134–148).

1. Место «Чуда св. Климента» среди описаний христианизации Херсонеса⁴

Предшествующие исследователи обращали мало внимания на проблему согласования между собой нескольких версий христианизации

Херсонеса. С одной стороны, это традиция «Чуда св. Капитона» и «Житий епископов Херсонских», которые также разнятся: если первое относит окончательную победу христианства в городе к правлению Феодосия I (381–395), то перерабатывающие их «Жития» – ко времени ок. 325 г., причем добавляют к этому историю еще пяти епископов, живших после 300 г. Здесь нет возможности подробно останавливаться на особенностях данных памятников, отметим лишь, что они представляют собой две версии торжества христианства в Херсонесе, распространенные в Херсонской Церкви различных эпох: «Чудо» – первой половины V в., а «Жития» – второй половины V – первой половины VI вв. (Виноградов 2010; 2012).

Иную версию христианизации Херсонеса излагают два взаимосвязанных памятника «климентовской» традиции: «Мученичество св. Климента» и «Чудо св. Климента». Во второй половине «Мученичества» и в «Чуде» действие разворачивается в окрестностях Херсона, причем и в эпоху после II в. Учитывая также то, что чудо надписано именем Херсонского епископа Ефрема, резонно возникает вопрос о связи их рассказа с исторической памятью Херсонской Церкви. Не углубляясь в дебри дискуссии по «климентовской» проблеме, рассмотрим вкратце лишь то, что касается ранневизантийского этапа этой традиции в Херсоне.

Обратимся сперва к «Мученичеству». Существуют две абсолютно идентичные по содержанию его версии: греческая и латинская⁵. В настоящий момент большинство исследователей склоняется в пользу латинского оригинала (Risch 2008: XV–XXI). Их аргументы базируются, прежде всего, на встречающихся в тексте римских реалиях: упоминании регионов Рима в гл. 3 и 15 и списке главных богов в гл. 16, в котором упомянуты важные именно для столицы империи Веста и Сатурн. Однако эти факты говорят только о том, что «Мученичество» было создано автором, знакомым с римскими реалиями, и, вероятней всего, в Риме, но совсем не обязательно на латинском языке. Впрочем, в пользу латинского оригинала говорят и очевидные ошибки в греческом тексте «Мученичества»: так, в гл. 15 латинская версия правильно на-

³ См., например, последнюю работу на данную тему (Беляев 2011: 104–112), где автор привычно пытается спасти «историчность» сведений «Мученичества св. Климента», перетолковывая указание о строительстве 75 церквей в смысле основания 75 семейных общин. Однако в результате незнакомства с традицией текста он, как выясняется, трактует греческий текст «Мученичества» в версии Симеона Метафраста, написанный в X в. и являющийся лишь переработкой оригинального «Мученичества». Обнаруживается также незнакомство Беляева не только с каким-либо изданием древнего греческого текста, но и с латинским – оригинальным. Между тем в оригинальном «Мученичестве» рассматриваемый пассаж выглядит совершенно иначе, что полностью дезавуирует и без того сомнительные текстологические изыскания автора. Кроме того, в работе Беляева никак не объясняются другие анахронистические указания «Мученичества» (полное уничтожение языческих идолов и храмов в городе и окрестностях, вырубка священных рощ на триста миль вокруг города и т.п.). Опубликованный у Лаврова греческий текст ошибочно принимает за древнее «Мученичество» – оригинал для славянских переводов – и Е.М. Верещагин (Верещагин 2001: 114).

⁴ Данный раздел представляет собой переработанный вариант главы из книги (Виноградов 2010: 157–162).

⁵ Не считая переработки Симеона Метафраста (о ней см. выше).

зывает Публия *comes sacrarum*, в то время как греческая – несуществующим термином $\kappa\omicron\mu\eta\varsigma\ \tau\acute{\omega}\nu\ \theta\epsilon\acute{\iota}\omega\nu\ \omicron\phi\iota\kappa\acute{\iota}\omega\nu$; в гл. 16 греческая версия ошибочно понимает латинское *numina* как *potina* и переводит их словом $\omicron\nu\acute{\omicron}\mu\alpha\tau\alpha$.

С херсонскими реалиями автор, напротив, знаком плохо: в гл. 19 он говорит о «пустыне» вокруг Херсона, а в гл. 22 – об уничтожении священных рощ на триста миль вокруг города. И все же одно место явно херсонского происхождения в «Мученичестве» есть: это указание на то, что отступление моря на память св. Климента продолжается «и до сегодняшнего дня» (гл. 25). Однако параллельное место у Феодосия, происходящее из херсонской традиции (см. ниже), дает более достоверное описание: жители там плывут к острову на кораблях, а не идут по дну моря. Этот факт показывает, что автор «Мученичества» был знаком с преданием далекого Херсона понаслышке и интерпретировал его в духе чудесной истории.

Перейдем теперь к «Чуду». Сохранились две его версии: краткая латинская – рассказ у Григория Турского в *Liber de gloria martyrum* I, 35–36 (*PL* 71, 757–758; VI в.) – и пространная греческая – сочинение Херсонского епископа Ефрема⁶. Серьезных аргументов против аутентичности авторства последнего выдвинуто не было: в тексте описываются исключительно локальные херсонские события, и он обращен к публике, хорошо знакомой с местными реалиями. Еще Ж.-Б. Котелье указал на связь греческого «Чуда» с гомилией «На праздник св. Феодора» свт. Нектария Константинопольского, скончавшегося в 397 году, а Риш доказал его зависимость от последней (Risch 2008: XXII–XXIII). Таким образом, текст был создан, соответственно, после 400 г. К более точной датировке текстов мы вернемся ниже.

Сравнение версий и анализ текстов показывает, что греческое «Чудо» черпает свой материал, как минимум, из трех источников: греческого «Мученичества», вышеупомянутой гомилии свт. Нектария и более раннего рассказа о чуде (устного или письменного). Могло ли сохранившееся греческое «Чудо»

быть источником Григория Турского? С одной стороны, здесь не упоминается утопление святого с якорем на шее, присутствующее у Григория. С другой стороны, ссылка Григория на «Мученичество» может указывать на источник этого сведения в латинском «Чуде» – тогда окажется, что Григорий пользовался двумя источниками. Если же ссылка на «Мученичество» была уже в тексте более раннего латинского «Чуда», то зависимость древней версии «Чуда» от «Мученичества» становится очевидной (идя по тому же пути, Ефрем снова дополнил «Чудо» данными из «Мученичества», но другими). При этом сама завязка сюжета «Чуда» также зависит от «Мученичества»: отступление моря в день памяти святого описано в обоих текстах (обратная зависимость представляется весьма маловероятной). Характерно, что местный херсонский автор воспроизводит в данном случае вариант «Мученичества», исторически не самый достоверный (см. выше).

В любом случае первоначальная версия «Чуда» возникла до середины VI в., а учитывая вероятный латинский ее перевод, которым пользовался Григорий, – и до 500 г. Текст же «Мученичества» должен был возникнуть еще раньше, чем первая версия «Чуда».

Что же касается *terminus post quem*, то описанная в последней главе «Мученичества» картина полного торжества христианства в Херсоне плохо представима себе до 324 года, когда гонения на Востоке империи окончательно прекратились, а картина полного уничтожения язычества – и до 390-х гг., т.е. как раз до времени действия «Чуда св. Капитона». Действительно, упоминание в гл. 15 «Мученичества» комита священных щедрот, появившегося только около 318 г. (Seeck: sp. 671), указывает на то, что оно возникло не раньше второй четверти IV в.

При этом очевидно, что картины, описанные в «Мученичестве св. Климента» и в «Житиях» (и тем паче в «Чуде св. Капитона»), плохо согласуются друг с другом: «Жития» ничего не знают о христианстве в Херсоне до Василея, а «Мученичество» в своем финале (версий же текста без него неизвестно), напротив, описывает непрерывность триумфа Херсонской Церкви со времен Климента. Однако, учитывая вероятное римское происхождение «Мученичества», никакого согласия искать здесь и не надо: для

⁶ Именно оно кратко пересказывается в канонах (см. ниже) и в дополнении к заметке в синаксаре XII в. (Delehaye 1902: col. 255).

римского автора «Мученичества» важен был триумф римского епископа в далекой дикой стране, а принадлежавший Херсонской Церкви автор «Жития» прославлял тех, к кому возводил ее основание. Таким образом, мы видим, что «Мученичество св. Климента», возникшее где-то между 325/390 и 500 гг., не является альтернативной херсонской версией утверждения христианства в городе. Впрочем, из гл. 4 греческого «Чуда св. Климента» следует, что «Мученичество» бытовало в ранневизантийском Херсоне, и, попав туда, оно неизбежно должно было вступить в конкуренцию с местной патриографической традицией.

В этой непростой ситуации и действовал автор греческого «Чуда». Оно имеет, несомненно, херсонское происхождение (см. выше и ниже). Хотя его сюжета не знает в первой трети VI в. Феодосий (*Itineraria* 1965: 120), описывающий чудо с отступлением моря и исцеления от якоря (последнее сведение, не встречающееся ни в «Мученичестве», ни в «Чуде», заставляет предполагать наличие у Феодосия местного информанта или его самоличное посещение Херсона), он имеется уже у Григория Турского в середине того же столетия. Итак, появление первоначального «Чуда» следует относить к V – началу VI вв.

Сложнее датировать составление текста греческого «Чуда» Ефремом. *Terminus post quem*, помимо цитирования Нектария (см. выше), может дать именование города Херсоном⁷ (гл. 7). В греческих литературных источниках это название фиксируется впервые в VI в. (у Юстиниана I, Прокопия Кесарийского и в анонимном «Перипле Понта Эвксинского»), однако в латинском тексте «Мученичества св. Климента», возникшем до 500 г., город уже назван *Cerson*. С другой стороны, титулатура епископа Еферия в подписях под актами II Вселенского собора 381 г. указывает на то, что в это время город еще назывался Херсонесом: *Χερσονήσος* в греко-сирийском списке (Ruggieri 1993: 350, № 140) и *Cersonissi* в древнем латинском их переводе *Prisca* (лишь у Дионисия Малого в первой по-

ловине VI в. появляется форма *Tersonitanus* – искаженное *Cersonitanus* (Turner 1907: 462–463)). Константин Багрянородный употребляет форму *Χερσῶνα*, цитируя автора II в. Флегонта (*De thematibus*, Europa, 12), однако здесь, скорее всего, имеет место приспособление имени города к реалиям X в. Таким образом, Ефрем написал «Чудо» не ранее начала V в., однако, учитывая то, что он использует греческий перевод «Мученичества», который сам возник вряд ли ранее конца IV в. (см. выше), этот порог следует отодвинуть к середине V в. *Terminus ante quem* для греческого «Чуда» должен находиться не позднее середины IX в., когда место погребения св. Климента в Херсоне, упомянутое в «Чуде» (гл. 5–6), было уже неизвестно (дальнейшее уточнение см. ниже).

«Чудо» было написано Ефремом, следовательно, вряд ли раньше, а скорее всего, одновременно или позже «Житий епископов Херсонских» (обратим внимание и на совпадение имен Ефрема, автора греческого «Чуда», и Ефрема, загадочного епископа Скифии/Тавроскифии/Турции из «Житий»), но никак с ними не согласуется (см. выше). Однако и здесь нет никакого противоречия. Хотя Ефрем пользуется «Мученичеством» и даже прямо ссылается на него, как на книгу (гл. 4), он, создавая своего рода продолжение «Мученичества», берет из его финала только рассказ о мощах Климента и опускает сведения об утверждении христианства в Херсоне. Он не пытается гармонизировать рассказ «Мученичества» с «Житиями», но тема его проповеди такой гармонизации и не требует. Однако полное молчание Ефрема о «климентовской» версии утверждения христианства в Херсоне могут косвенно свидетельствовать о его поддержке церковно-политической концепции «Житий».

2. Об авторе «Чуда св. Климента»?

В заголовке греческих рукописей «Чуда св. Климента» его автор назван Ефремом. В имевшихся до недавнего времени изданиях он титулуется по-разному: у Котелье (и в *Patrologia Graeca*) – как архиепископ (*Cotelierius* 1724: 815)⁸, в российских изданиях – как

⁷ Такое сокращение топонима известно: ср. Мико из Микале, Додо из Додоны, Сирако из Сиракуз (*Grasberger* 1888: 307); в Северном Причерноморье Синдос (*Pomr. Mela* I, 111) и Синда коме (*Ptol. Geogr.* V, 8, 8) из Синдикос лимен (любезно указано С.Р. Тохтасьевым).

⁸ По рукописи *Par. Gr.* 1463 (*olim Reg.* 804), XI в. – сигл С в издании Риша; переизд. в: *PG* 2: 633.

епископ (Невоструев 1875: 134; Лавров 1911: 25)⁹. Отсутствие критического издания «Чуда» не позволяло не то что разрешить вопрос о том, какой титул Ефрема мог стоять в оригинальном тексте, но даже и поставить его (и, насколько нам известно, исследователи, занимавшиеся историей Крыма, не увидели тут проблемы). Несмотря на большое разнообразие заголовков, в которых общим является только указание на имя автора и его принадлежность к церковной иерархии, и намеки на отождествление нашего Ефрема с одним из героев сказаний о «семи епископах херсонских» (большая часть рукописей называет Ефрема «святым» (или «иже во святых отцом») и/или «священному-

чеником»), гипотеза Франко о псевдоэпиграфическом характере заголовка и недостоверности его сведений (Франко 1981: 190) представляется гиперкритичной.

В отсутствие критического издания классификацию текстов заголовка попытался предпринять Ф. Пашке. Она выглядит следующим образом (Paschke 1966; приводится по: Risch 2008: СП) (подчеркнуты сиглы рукописей, где в надписании «Чуда» фигурирует архиепископ; информацию о сиглах, рукописях и тексты заголовков по изданию Риша см. в Приложении 2; более подробный вариант данной таблицы с полными текстами заголовков см. в Приложении 3):

век	a	b	c	d	e	f	g
X	<u>B M</u>						
XI	<u>C V V2</u> <u>Δ</u>	D2		H Γ	Θ Ξ	U	<u>Φ</u>
XII	A2	C2		T Π			
XIII				S Sa			
XIV		B2		H2	L2 M2		
XV				F			
XVI			<u>G I K</u>		N2		<u>K2</u>

Подход Пашке подверг критике в своем исследовании Риш. Он отметил, что данная группировка рукописей не соответствует традиции текста «Чуда». В группу A2, которая, как доказывает Риш, имеет решающее значение для изучения истории сложения текста «Чуда», входят рукописи A2 B2 C2 D2 F S V (стеммы по исследованию Риша см. в Приложении 4). При этом в парах C2 D2 и F S заголовки совпадают. В этой группе, как можно посмотреть на расширенном варианте стеммы, нет ни одной рукописи, которая бы называла Ефрема архиепископом. Древнейшим свидетелем этой традиции Риш считает рукопись U (1006 г.): по его мнению, версия, сохранившаяся в более древних кодексах B и M, моложе.

Далее, как отмечает Риш, рукописи G I K, датированные XVI в., не могут быть объединены в одну группу (все 3 называют Ефрема архиепископом). Он сближает G и K с группой A2, тогда как I – с традицией B M. При этом заголовки K и I в существенных своих чертах совпадают, что может указывать на их общее происхождение.

Рукописи Φ и K2 (где Ефрем назван архиепископом) объединяются Ришем в одну группу с Sa. С другой стороны, совпадают заголовки V2 и C, именующие Ефрема архиепископом, однако их текст Риш сближает с рукописью Δ, где Ефрем – епископ. Таким образом, в этих двух традициях титул архиепископа можно считать вторичным.

Если рассмотреть заголовки с точки зрения двух критериев: титул и указание на святость Ефрема, – то их можно классифицировать следующим образом.

⁹ По рукописи Sin. Gr. 384, XI в. (сигл Γ в издании Риша).

век/титул	еп.	св. еп.	св. еп. сщмч.	арх.	св. арх.	св. арх. сщмч.
X	B	M				M
XI		VΔ	D2 U Γ Θ	Φ	CV2	
XII		A2	C2 H T Π			A2
XIII			S X			
XIV	M2		L2 Sa			

Если считать, что текст «Чуда» действительно был написан херсонским архиереем Ефремом, то нас должны интересовать в первую очередь те варианты его заголовка, где его имя не сопровождается указаниями на его святость. Таких рукописей всего 3: В М2 Φ (К2 – список с Φ). В – древнейшая из них – содержит следующий заголовок: «О чуде, совершенном с отроком святым священномучеником Климентом, написанное Ефремом, епископом Херсонским». Несколькостораживает здесь лишь несогласованность частей: *Περὶ θαύματος – συγγραφέν*.

М2 сохраняет первую часть заголовка В, а вторую перерабатывает и предпосылает ей: «Повесть Ефрема, епископа Херсонского, о чуде...». Однако типологически этот вариант уже схож с заголовками многих рукописей со «святым» и «священномучеником», так что речь здесь идет, скорее, о пропуске этих эпитетов. Это подтверждается и близкой к М2 рукописью L2, где Ефрем назван святым священномучеником (в другой, близкой к этим рукописи N2 имя Ефрема вообще отсутствует, что также является примером существенной переработки заголовка).

Наконец, Φ дает весьма пространный и абсолютно уникальный заголовок: «Чудо, совершенное преподобным отцом нашим и священномучеником Климентом, папой Римским, написанное Ефремом, ставшим архиепископом великого города Херсона». При согласованности частей (в отличие от В) здесьстораживает неоднородность причастий *γενόμενον* и *συγγραφέν* и эпитет Херсона *μεγάλη πόλις* (что, возможно, указывает на какое-то отношение редактора или переписчика к этому городу). Кроме того, в классификации Пашке заголовок Φ абсолютно уникален, так же как и в случае с «Мученичеством», что указывает на эту рукопись как на боковую, а не основную ветвь традиции.

Таким образом, можно утверждать, что первоначально в заголовке «Чуда св. Климента» Ефрем титуловался епископом. С другой стороны, получается, что заголовки группы рукописей А2, где Ефрем уже именуется либо «иже во святых священномучеником», или «святым священномучеником», представляют собой уже результат определенного развития по сравнению с лаконичным надписанием В (несмотря на выводы Риша о том, что версия «Чуда» в В М более поздняя, нежели та, что представлена в рукописи U группы А2).

Характерно, что рукописи, где Ефрем назван архиепископом, относятся, главным образом, к X–XI вв. (не считая поздних G I K и K2 как копии Φ). Это как раз то время, когда иерархи Херсона стали именоваться архиепископами (первое твердое указание на таковое титулование относится к 860-м гг.). Собственно, первым известным архиепископом Херсона был Георгий, который участвовал в обретении мощей св. Климента, организованном Константином Философом. В дальнейшем с титулом «архиепископ» нам известны иерарх Херсона в письме к нему Николая Мистика (№ 106); Дамиан, Стефан, Лука (печати X в.), Георгий и Константин (печати XI в.); Андрей, который присутствовал на соборе в Константинополе в 1028 г. (Regestes 385), и Феодор – в конце 1094 – начале 1095 г. (Regestes 965 [967]).

Однако если изначально Ефрем назвался епископом, следовательно, датировка греческого «Чуда», как было указано выше, лежит в пределах не ранее середины V в. – не позднее середины IX в. Эту датировку не поможет уточнить то обстоятельство, что *Notitiae episcopatum* 1–5 (Darrouzès 1981: 206, 218, 232, 250, 266), сложение которых относят ко второй половине VII века, называют Херсон наряду с Боспором и Никопсисом в числе автокефальных архиепископий, подчиненных

Константинопольскому патриарху. У нас нет свидетельств того, чтобы иерархи этих кафедр титуловались архиепископами как минимум до окончания второго иконоборчества (см. выше), хотя и пользовались привилегиями архиепископии¹⁰.

Известно, что к моменту посещения Херсона св. Кириллом в 861 г. в городе была утрачена память о месте захоронения Климента и о ежегодном чуде с разделением моря. Вероятно, этого предания не знали в городе уже ко времени визита туда Епифания, автора «Жития апостола Андрея», который обычно подробно описывает все мощи на своем пути, но в данном случае лишь нелестно отзывается о еретических склонностях и варварстве жителей Херсона (Виноградов 2005: 146).

Еще одним источником для датировки «Чуда св. Климента» могут быть каноны в честь этого святого. На сегодня их известно пять: Феофана (Начертанного?), Климента Студита, Иосифа, Анастасия Квестора и Иоанна (свв. Клименту, Петру Александрийскому, Меркурию и Екатерине) (Йовчева 2002: 106). Канон Иоанна¹¹ посвящен сразу нескольким святым и малоинформативен. Сочинение Анастасия Квестора (жил на рубеже IX и X веков) не издано¹².

Знакомство с «Чудом» демонстрирует канон Феофана¹³ (песнь 9, тропарь 2) (Верещагин 2001: 116–119). Если он принадлежит прп. Феофану Начертанному (ум. в 825 г. (Каждан 2002: 351)¹⁴), тогда оно возникло где-то до 800 г.

В этом же каноне (песнь 7, тропарь 3) говорится о чудесах от раки св. Климента: «Струя исцеление точиши от божественная ти раки, Клименте славне, страстей моих; избавляеши всегда притекающих к тебе и поющих: благословен...». Из этих слов можно сделать вывод, что в первой четверти IX в. гробница св. Климента еще почиталась в Херсоне.

То же самое мы находим и в каноне Климента Студита¹⁵ (ум. во второй четверти IX в. (Каждан 2002: 338)), который также знаком с «Мученичеством» (песнь 8, тропарь 1; песнь 9, тропарь 1) и «Чудом» (песнь 8, тропарь 2).

Иосиф (ум. в конце IX в.) пользуется в своем каноне св. Клименту¹⁶ только его «Мученичеством», в том числе Пассажем об обретении его мощей учениками (песнь 8, тропарь 3). Упомянутый «Чудо» икос, приводимый Верещагиным как часть канона Иосифа (Верещагин 2001: 115), на самом деле к нему не относится (каноны писались без кондаков и икосов) и был составлен в точнее не определенное время до середины XI в., судя по датировке славянской рукописи 1097 г.

Однако слова канонов авторства Феофана и Климента могут быть обычным гимнографическим топосом или интерпретацией сведений источников в смысле продолжающегося явления (последнее особенно вероятно для 1–2 тропарей 9 песни канона Климента Студита, где при описании паломничества к мощам и исцелений от них содержится ясная отсылка к «Мученичеству» или «Чуду»). Таким образом, не невозможно, но и не слишком вероятно, что прекращение ежегодного паломничества к мощам св. Климента в Херсоне прекратилось именно незадолго до 820 г. (крайней даты визита Епифания Монаха).

На первый взгляд, в пользу такой даты говорит и сообщение славянского Пролога

¹⁰ Специальная работа по этому поводу готовится в настоящее время к печати авторами настоящей статьи.

¹¹ Inc.: Τετραφεγγή κάλλι, μαρτύρων σύμπνοιαν (1 тропарь), Τερουργόν καὶ θαυμαστόν διάδοχον (2 тропарь). Издан (Analecta 1972: 489–505).

¹² Inc.: Ὁ θεοφόρος τοῦ χοροῦ ταξίαρχος (Такейон 1996: 104, № 271). Об Анастасии см. статью С.И. Никитиной (Никитина 2001: 248).

¹³ Inc. Τῷ Πέτρῳ τῷ θεῷ μαθητευθεῖς. Греческий текст по рукописи Paris. Gr. 346 опубликован (Hannick 2006: 302–305). Инципиты славянского перевода см. там же, с. 251–253 (Inc.: Петромъ божьственнымъ наоучивься / Огъ Петра божьственнымъ наоучивься). В литературе имеются указания на то, что он содержится в рукописях ГИМ. Щук. 331, ГИМ. Епарх. 684 (Верещагин), ГИМ. Хлуд. 144 (Йовчева). Нами была использована рукопись РГБ. Ф. 304. I. 492 (530) (<http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=492>), лл. 281–293 об.

¹⁴ Верещагин ошибочно считает, что он умер около 850 г. (Верещагин 2001: 119).

¹⁵ Inc.: Καὶ θρόνου καὶ τρόπου καὶ ἀρετῆς. Канон нам был известен по славянскому переводу в Скопльской минее XIII в.: София, Народная библиотека, № 522, лл. 69–74 (inc.: Столоу и нравоу и дѣтъли). Фотокопия листов рукописи была предоставлена М. Йовчевой, за что выражаем ей свою глубокую признательность.

¹⁶ Inc.: Θρόνω παριστάμενος τῆς Τριηλίου Θεότητος; помещен в печатных греческих минеях. Славянский перевод (inc.: Престолоу престоа трьсьльньчанаго божьства) издан: (Ягич 1886: 453–456; Ильина книга 2005: 270–285, с параллельным греческим текстом по «римским» минеям).

под 25 ноября о том, что «Затворилось море в царство Никифора» (ВМЧ. Ноябрь, стб. 3310), т.е. Никифора I (802–811). На самом деле оно основано на контаминации с Никифором, «князем градским», из истории перенесения мощей св. Климента в 861 г. (Лавров 1911: 152–153)¹⁷.

Итак, следует признать, что мощи св. Климента близ Херсона стали недоступны уже до 820 г., но то, что это произошло именно в начале IX в., не слишком вероятно. Что же касается датировки «Чуда св. Климента», то, судя по отсылкам к нему в канонах, оно возникло до 800 г. Вся картина развития агиографической «климентовской» традиции представляется в этом случае следующим образом:

- конец IV – первая половина V вв. – составление «Мученичества св. Климента»;
- V в. – появление первоначального несохранившегося «Чуда св. Климента»;
- вторая половина V – первая половина VI в. – составление первого латинского несохранившегося «Чуда св. Климента», обработанного затем Григорием Турским;
- вторая половина V–VIII вв. – составление Ефремом Херсонским греческого «Чуда св. Климента».

Внутри диапазона вторая половина V–VIII вв. наиболее подходящим для написания «Чуда» представляется все же время: вторая половина V – первая половина VII вв. – до арабских вторжений и до разгрома Херсона в 709 г. Если это так, то «Чудо» возникло одновременно с «Историей о крепости Херсон» и, возможно, с «Житиями епископов Херсонских».

3. Угасание почитания св. Климента в Херсоне

Очевидно, что после обретения мощей св. Кириллом и переноса части их в Рим почитание св. Климента в Херсоне не прекратилось. Нельзя определенно сказать, свидетельствует ли об этом «Похвальное слово Клименту Римскому», которое приписывается Клименту Охридскому (Лавров 1911: 152–153). Однако тот факт, что князь Владимир вывез из Херсона в Киев мощи Климента и Фива (ПСРЛ 1926: стб. 116; 1908: стб. 101; Летопись 1950: 155) подтверждает, что до конца X в. они были весьма почитаемы в городе. В «Синаксаре Великой церкви» (Hofmann 1992: 70–118)¹⁸ под 25 ноября пересказывается финал «Мученичества» (гл. 25) или начало «Чуда» (гл. 5), но в настоящем времени: «С тех пор, когда отступает пучина на три мили и принимает приходящий туда народ, семь дней бывает великое веселье для уповающих на Господа» (Delehayе 1902: col. 256). Именование в рукописи Ф XI века Херсона «великим городом», а Ефрема архиепископом может указывать на какое-то отношение переписчика этой рукописи к Херсону (что можно выяснить только после непосредственного обращения к кодексу) и на то, что в это время почитание Климента в Херсоне было еще актуально.

С другой стороны, в «Минологии Василия II» (PG 117: 177) под влиянием синаксарей класса С контаминированы свв. Климент Римский и Климент Анкирский¹⁹, что показывает, на наш взгляд, отсутствие в Константинополе начала XI в. информации о почитании св. Климента в Херсоне.

ЛИТЕРАТУРА

Беляев С.А. Епископ Климент в Херсонесе: новый взгляд на проблему достоверности житийных источников. *Вестник РГНФ* 1 (62). – Москва, 2011.

Верещагин Е.М. Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. – Москва, 2001.

[Виноградов] Греческие предания о св. апос-

толе Андрее. Том 1: Жития / Издание подг. А.Ю. Виноградовым (Библиотека «Христианского Востока» 3). – Санкт-Петербург, 2005.

Виноградов А.Ю. «Миновала уже зима язычес-

¹⁷ Критику гипотезы И. Франко об обнаружении мощей Климента при императоре Никифоре см.: Диатроптов 2004: 17–18.

¹⁸ Впрочем, трудно согласиться с мнением Хофмана, что данные «Мученичества» были внесены в «Синаксарь» редактором XII в.

¹⁹ Эта заметка существует и по-славянски (Лавров 1911: 125; ВМЧ. Ноябрь, стб. 3309–3310).

- кого безумия...» Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. – Москва, 2010.
- Виноградов А.Ю. Херсонес-Херсон: две истории одного города. Имена, места и даты в исторической памяти полиса. *ВДИ* 4. – 2012. (в печати).
- Диатроптов П.Д. Предания о мученичестве Климента папы Римского в Херсонесе Таврическом. В: Россия и христианский Восток. Вып. II–III. – Москва, 2004.
- Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В.Б. Крысько. – Москва, 2005: 270–285.
- Йовчева М. Гимнографическое наследие Кирилло-мефодиевских учеников в древнерусской книжности. *Древняя Русь* 2 (8). – Москва, 2002.
- Каждан А.П. История византийской литературы (650–850 гг.). – Санкт-Петербург, 2002.
- Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности (*Памятники христианского Херсонеса II*). – Москва, 1911.
- [Летопись] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – Москва; Ленинград, 1950.
- [Невоструев] Херсонские святители. Святого священномученика Ефрема, епископа Херсонского сказание о совершившемся над отроком чуде священномученика и апостола Климента. Греческий текст рукописи XII века с русским переводом. [Списано корреспондентом Общества Е.И. Невоструевым, переведено г. Зикосом]. *ЗООИД* 9. – Одесса, 1875: 134–148.
- Никитина С.И. Православная энциклопедия. Т. 2. – Москва, 2001.
- [ПСРЛ] Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. Издание второе. – Санкт-Петербург, 1908.
- [ПСРЛ] Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Издание второе. – Ленинград, 1926.
- Франко І. Святий Климент у Корсуні. Причинок до історії старохристиянської легенди. В: І. Франко. Зібрання творів у п'ятдесяти томах. Том 34. Літературно-критичні праці (1902–1905). – Київ, 1981.
- Шестаков С. К истории текстов жития св. Климента, папы Римского, пострадавшего в Херсоне. *ВВ* 14. – 1907: 215–226.
- [Ягич] Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. Труд орд. акад. И.В. Ягича. С шестью таблицами снимков. Издание отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук (Памятники древнерусского языка. Т. I). – Санкт-Петербург, 1886.
- [Analecta] *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae Inferioris Ioseph Schirò consilio et ductu edita. III. Canones Novembris. Athanasius Kominis collegit et instruxit.* – Roma, 1972.
- Cotelerius J.-B. *Patres Apostolici. Vol. I.* – Amstelaedami, 1724.
- [Darrouzès] *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae / Ed. par J. Darrouzès.* – Paris, 1981.
- De Donato V. *Pupus Torquatianus: considerazioni sulla paleografia delle iscrizioni.* – Roma, 1962.
- [Delehaye] *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae / Ed. H. Delehaye (AASS. Nov. Propylaeum).* – Bruxelles, 1902.
- Grasberger L. *Studien zu den Griechischen Ortsnamen.* – Würzburg, 1888.
- [Hannick] *Das Byzantinische Eigengut der neuzeitlichen slavischen Menäen und seine griechischen Originale. I. Teilband: Vorwort, Einführung, Incipitarium und Edition der Monate September bis Februar (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften 112. Patristica Slavica 12) / Erarbeitet von Peter Plank und Carolina Lutzka. Herausgegeben von Christian Hannick.* – Paderborn, 2006.
- Hellems F.B.R. *The Pupus Torquatianus Inscription. American Journal of Archaeology* 3. – 1899.
- Hofmann J. *Unser heiliger Vater Klemens. Ein römischer Bischof im Kalender der griechischen Kirche (Trierer theologische Studien 54).* – Trier, 1992.
- [Itineraria] *Itineraria et alia geographica. CCSL 175.* – Turnholti, 1965.
- Paschke F. *Die beiden griechischen Klementinen-Epitomen und ihre Anhänge. Überlieferungsgeschichtliche Vorarbeiten zu einer Neuausgabe der Texte (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Bd. 90).* – Berlin, 1966.

[Risch] Die Pseudo-Klementinen IV. Klemens-Biographie / Hrsg. von F.X. Risch (GCS. NF 16). – Berlin, New York, 2008.
Ruggieri V. The IV Century Greek Episcopal Lists in the Mardin Syriac 7 (olim Mardin Orth. 309/9). *Orientalia Christiana Periodica* 59, II. – 1993.
Seeck. *Comitia. RE IV.*

Turner C.H. *Ecclesiae occidentalis monumenta iuris antiquissima*. Vol. II. – Oxford, 1907.

[Ταμεῖον] Ταμεῖον ἀνεκδότων βυζαντινῶν ἄσματικῶν κανόνων seu *Analecta Hymnica Graeca e Codicibus eruta Orientis Christiani* ὑπὸ Ἑλένης Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου, δ.Φ. I. Κανόνες Μηναίων. – Αθήναι, 1996.

Приложение 1. Перевод «Мученичества св. Климента»²⁰

1. Третьим Римскую Церковь возглавил Климент, который, последовав учению апостола Петра, так отличился красотой нравов, что был приятен и иудеям, и эллинам, и всему христианскому народу. Эллинам любили его потому, что он не с поношением, но с оправданием показывал из их книг и таинств, как появились и откуда происходят те, кого они почитают и кому они служат как богам, и с яснейшими доказательствами представлял, что те сделали и как снова исчезли. А самих эллинов он учил, что они получают от Бога прощение, если только прекратят служить им.

2. У иудеев же он снискал симпатию, так как показал, что их отцы – друзья Бога, и указал, что их Закон свят и что они будут у Бога на первом месте, если только сохраняют таинства своего Закона, не отрекшись от того, что обетование Аврааму исполнилось во Христе. Поэтому Бог обещал, что все народы получат удел в семени Авраама²¹, как Он сказал Давиду: «От плода чрева Твоего посажу на престол Твой²²», и, опять же, как Он сказал через пророка Исаяю: «Дева зачнет во чреве и родит Сына, и назовется Он именем Эммануил²³».

3. Христиане же любили его и того больше, так как у него были записаны по именам бед-

няки в каждом регионе²⁴ и, кого он просвещал освящением Крещения, с тех не позволял публично просить милостыню. Своей ежедневной проповедью он внушал людям и скромного достатка, и богатым не допускать того, чтобы получившие просвещение бедняки принимали от эллинов или иудеев общественные раздачи пищи и пятнали свою жизнь, очищенную освящением Крещения, эллинскими подачками.

4. Этими и большими этих блистательными благодеяниями он угодил и Богу, и всем разумным людям, ведь неразумным не может понравиться то, что является благоугодным для Бога. Поэтому-то не испугались насмешек неразумных людей те, у кого был настрой не страшиться тех неверных, кому это не нравится. Из-за этого получилось у блаженнейшего Климента, епископа на римском престоле, не убояться <ни Аврелиана²⁵>, ни Сисиния, друзей императора Нервы, <хотя девушку Домициллу, племянницу принцепса Домициана и невесту Аврелиана, уверовавшую во Христа, он посвятил в носительницы священного покрывала для сохранения девственности²⁶>.

5. Итак, поскольку благодаря его наставлению жена Сисиния Феодора обратилась к Богу и охотно исполняла службу, ее муж, взревновав, постарался схватить ее, когда она спешила в церковь. И вот, когда она вошла внутрь, он, попав туда через другой вход, начал разведывать. А когда святой Климент совершил молитву и народ сказал «аминь», Сисиний в этот миг ослеп и оглох, так что не мог ни видеть, ни слы-

²⁰ Перевод выполнен А.Ю. Виноградовым с греческого текста по изданию (Risch 2008: 135–163), с исправлением некоторых реалий и фраз по латинскому тексту. Греческий текст выбран для перевода по двум причинам: наличию критического издания и тому, что именно греческая версия «Мученичества» была актуальна для Херсона.

²¹ Ср. Быт 22, 17сл.; 26, 4.

²² Пс 131, 11.

²³ Ис 7, 14.

²⁴ Регион – район города Рима.

²⁵ Эти слова сохранились только в латинской версии.

²⁶ Эти слова сохранились только в латинской версии.

шать. Тогда он говорит своим рабам: «Возьмите меня к себе на руки и выведите вон, потому что мои глаза стали слепы и мои уши оглохли до того, что я вообще ничего не могу слышать».

6. Тогда его рабы стали кружить вместе с ним по всей церкви, посреди молящихся людей, мужчин и женщин, и не смогли добраться до тех дверей, откуда вошли, так что в своем кружении заблудились и, снова свернув к своей хозяйке Феодоре, пришли со своим хозяином туда, где она молилась Богу. Увидев своих рабов, бродящих со своим ослепшим господином, она сперва уклонилась от взгляда на них, полагая, что своими открытыми глазами он увидит ее. Когда она послала одну из своих рабынь узнать, чего же хотят они, бродя со своим господином, они ответили: «Наш господин, желая увидеть то, чего ему не позволено, и услышать о странном таинстве, ослеп и оглох, а нам приказал, чтобы мы его как-нибудь вывели отсюда. Но не удалось нам вывести его как-нибудь отсюда».

7. Когда же Феодора услышала от раба этот рассказ, то простерлась в молитве и со слезами молила Бога, чтобы ее муж смог оттуда выйти. И обратившись к рабам, которые были с ним, сказала: «Ступайте и отведите за руку вашего господина домой, ведь я не оставлю молитвы, которую начала, но принесу свою жертву Господу и по окончании таинств догоню вас». Тогда ушли рабы, ведя его за руку, вышли и отвели его домой. Вернувшись к своей госпоже, они сообщили ей, что он все еще остается слепым и глухим. А Феодора еще больше стала изливать Богу молитвы и слезы, чтобы Его милость помогла ее мужу. И вот после отпуска обратилась Феодора к блаженному Клименту, рассказывая о том, что ее муж, любопытствуя относительно неизреченных таинств Владыки Иисуса Христа, ослеп на оба глаза и тут же потерял обоими ушами способность слышать.

8. Тогда блаженный Климент, пролив слезы, начал побуждать присутствующих, чтобы они совместно попросили Господа даровать ее мужу и слух, и зрение. И вот после молитвы блаженный Климент отважно отправился вместе с женщиной к ее мужу и обнаружил, что, хоть его глаза и открыты, он ничего не видит и не слышит вообще ни слова, ни какого-либо звука. От этого все стали попеременно рыдать, чего Сисиний все равно нисколько не слышал.

9. Тогда, преклонив колени, блаженный Климент обратился к Богу: «Господи Иисусе Христе, давший ключи от Своего Царства Своему апостолу и моему учителю Петру и сказавший: «Что бы ты ни открыл, откроется, и что бы ты ни закрыл, закроется²⁷», Ты прикажи, чтобы открылись у этого человека уши и глаза, потому что Ты сказал: «Что бы вы не попросили с верой, получите²⁸», и это твое обещание остается во веки веков». И когда все ответили «аминь», открылись у Сисиния глаза и уши. Увидев святого Климента стоящим вместе с его женой, он изумился, размышляя, что же это такое. И подозревая, что все это наколдовано волшебным искусством, начал кричать своим рабам: «Хватайте епископа Климента, ведь из-за того, что я подошел к своей жене, он навел своим колдовским искусством на меня отупение».

10. А те, кому он приказал связать и тащить Климента, связали и потащили стоявшие там колонны, то изнутри наружу, то снаружи внутрь. Но Сисинию казалось, что они, связав, тащат и держат святого Климента. Святой Климент сказал ему: «Жестокость твоего сердца обратилась на камни, ведь поскольку ты считаешь камни богами, то твой удел – таскать камни».

11. А тот, насмехаясь над ним, будто бы связанным, говорил: «Я заставлю казнить тебя в пример всем колдунам». Тогда святой Климент воздал <Богу> молитву, благословил его супругу и удалился, заповедав ей никогда не прекращать молитву, пока Господь не сподобит явить Свою помощь ее мужу. И вот плачущей и молящейся Феодоре к вечеру явился некий муж с благородной сединой и сказал: «Благодаря тебе будет здоров Сисиний, чтобы исполнилось то, что сказал мой брат – апостол Павел: «Неверующий муж освятится благодаря верующей жене²⁹». Сказав так, он исчез у нее с глаз. Поэтому несомненно и очевидно, что явился там апостол Петр.

12. И вот тотчас позвал к себе Сисиний Феодору и говорит ей: «Пожалуйста, помолись своему Богу, чтобы Он не разгневался на меня. Ведь, взревновав по твоему поводу, прибыл я, вошел за тобой в церковь и из-за того, что

²⁷ Ср. Мф 16, 19.

²⁸ Ср. Мф 21, 22.

²⁹ Ср. 1Кор 7, 14.

хотел я увидеть происходящее там и услышать говорящее там, потерял я и слух, и зрение. А теперь, поскольку вернул мне все это приход Климента, попроси его, чтобы он пришел ко мне и дал мне познать истину, потому что и мне, и моим слугам твердо казалось, что они связывают Климента вместе с его клириками и тащат его, но оказалось, что они, связав камни и колонны, таскали и волочили их».

13. Тогда Феодора отправилась и рассказала все, что увидела и что услышала от своего мужа, святому Клименту. Итак, прибыв к Сисинию, он был принят с почетом. Выслушав от него все, что относилось к устройению его души, тот уверовал в Бога, утвердился и начал обнимать колени Климента и восклицать:

14. «Благодарю Бога истинного, Вседержителя, Который ослепил меня для того, чтобы я прозрел, и для того отнял у меня слух, чтобы я внял истине, над которой я по неведению смеялся. Ложью мне казалось то, что было истинно, а истинным мне, опять же, казалось то, что являлось ложным. Мрак я считал светом, а свет принимал за мрак. Но вот очистился мой ум от грязи безумной веры в идолов, ведь я действительно понял, что бесы обманули людей, чтобы над теми, кто не верит в Христа как в Бога, господствовали скалы и камни, глухие и немые, так же, как они властвовали и надо мной доныне». После того как Сисиний сказал это и подобное этому, настала большая радость, ведь уверовал он вместе со всем своим домом и с приближением Пасхи был крещен, получив <в крещении> собственное имя (?)³⁰. Крестившихся же из его дома, всего мужчин и женщин с младенцами, было счетом четыреста двадцать три. Благодаря этому Ситсинию многие знатные люди и друзья императора Нервы обратились к Богу.

15. В это время комит священных щедрот³¹ Публий Торкватин³², увидев, что неисчислимое множество людей уверовало во Христа, при-

гласил к себе глав регионов и, дав им денег, убедил их устроить мятеж по поводу христиан.

16. Итак, в то время, когда Мамертин³³ занимал должность префекта Города, случилось смятение римского народа по поводу Климента. Когда сошлись друг с другом, одни говорили: «Чего ведь плохого он сделал или какого добра не совершил? Ведь какого бы больного он ни призрел, тот выздоровел. Кто бы ни отправился к нему опечаленный, возвращался радостным. Никому он никогда не вредил, но всем помогал». А другие, распаленные дьявольским духом, кричали: «Совершая это колдовским искусством, отвращает он от служения нашим богам. Юпитера, говорит он, не было. Геркулеса, нашего хранителя называет нечистым духом. Венеру, чистую богиню, подозревает в блуде. Весту, великую богиню, хулит, что она якобы сгорела в огне. Точно так же и непорочнейшую богиню Минерву, Диану и Меркурия вместе с Сатурном и Марсом он обвиняет и поносит всех наших богов. Пусть он либо принесет жертву нашим богам, либо сам погибнет».

17. Тогда префект Города Мамертин, не терпя смятения народа, приказал привести к нему блаженнейшего Климента, увидев которого, он начал такую речь: «Ты приходишь от благородного корня, как свидетельствует пред нами множество римлян, однако впал в заблуждение, и потому не терпят они тебя, так как ты почитаешь какого-то неведомого Христа и веришь в противное тем богам, что в наших храмах. Поэтому следует тебя отказаться от всего твоего избыточного суеверия и служить нашим выдающимся богам». Блаженный Климент ответил: «Я попросил бы твое высочество обратить свой ум к моему оправданию и описывать меня не по возмущениям необразованных людей, а по моим рассуждениям. Потому что если много псов лает и кусает нас, то они все равно не могут отнять у нас того, что мы разумные люди, а они неразумно лающие псы. Ведь и возмущение всегда оказывается исходящим от людей необразованных, так что нет в нем ничего ни надежного, ни правдивого. Поэтому следует искать повода к тишине, когда разумный

³⁰ ἐπίθετον τὸ οἰκεῖον ὄνομα; в лат. версии – *dato nomine*.

³¹ Должность комита священных щедрот была введена ок. 318 г. (см. выше).

³² Так это имя выглядит в греческом тексте и в части латинских рукописей (другая часть исправляет его на Торкват). Это имя встречается лишь однажды, в надписи II–III вв. (Hellems 1899: 202-211; De Donato 1962).

³³ Префект Рима с таким именем неизвестен.

человек начал бы про себя рассуждать и беседовать ради своего спасения, чтобы обнаружить настоящего Бога, Которому он может достойно вручить свою веру».

18. <Поскольку епископ Климент разумно говорил это и многое другое, то начал яриться на него префект Города, который и придумал это возмущение³⁴.> Тогда Публий Торкватиян послал сообщение самодержцу Траяну и донес ему относительно блаженного Климента, следующего содержания: «Народ непрестанно ищет с возмущенными криками этого Климента, но невозможно найти против него достоверных показаний». Тогда самодержец Траян написал в ответ, что следует ему либо согласиться на принесение жертвы, либо быть сосланным за море и за Понт, в пустыню, прилегающую к городу Херсону.

19. И когда тот был приговорен к этому по приказу Траяна, Мамертин стал предлагать Клименту, чтобы тот добровольно согласился не отправиться в ссылку, а принести жертвы богам. Но блаженный Климент, наоборот, старался даже рассудок самого судьи обратить к вере во Христа, а сам объявил, что предпочтет скорее ссылку страху. И вот Господь дал Клименту такой дар, что префект Мамертин застонал и сказал: «Бог, Которому ты искренне служишь, Сам поможет тебе в этой ссылке, к которой ты приговорен». Погрузили его на корабль, однако и много благочестивых мужей из народа последовало за ним.

20. Когда они достигли места ссылки, то на работах по добыче мрамора он застал более двух тысяч христиан, осужденных приговором на длительные сроки. Увидев святого и славного епископа Климента, они все единодушно застонали, зарыдали и сказали: «Помолись за нас, преподобный иерарх, чтобы мы оказались достойны того, что обещал Христос». Узнав, что они сосланы за Бога, святой Климент сказал: «Не без умысла направил меня сюда Бог, но для того, чтобы, став сопричастен вашим страданиям, я также подал пример утешения и терпения».

21. Узнал он от них, что за шесть миль носят они воду на своих плечах. Итак, святой Климент тотчас же стал побуждать их так:

«Давайте помолимся нашему Господу Иисусу Христу, чтобы Он открыл для исповедников веры в Него источник вод, и пусть Тот, Кто рассек скалу в пустыне Синайской – и потекла вода в изобилии³⁵ – Сам дарует нам обильный родник, дабы мы обрадовались Его щедрости». И вот, по окончании этого прошения он осмотрелся по сторонам и увидел стоящего агнца, который стучал правой ногой, словно указывая место святому Клименту. Тогда святой Климент, поняв, что это Господь, Которого он один лишь увидал, а больше – никто вообще, подошел к этому месту и сказал: «Во имя Отца, Сына и Святого Духа, рубите на этом месте». И когда все раскопали кирками всё кругом, кроме самого места, где стоял агнец, святой взял небольшую мотыгу и легонько ударил место под ногой агнца, откуда тотчас появился прекраснейший источник, брызжущий струями, – мощно разлившись, он превратился в реку. Тогда святой при всеобщем ликовании сказал респонсорий: «Потоки речные веселят город Божий³⁶».

22. Итак, из-за молвы об этом сбежалась туда вся провинция. И все пришедшие благодаря наставлению святого Климента обратились к Господу, так что каждый день уходило оттуда, крестившись, пятьсот и более человек. В течение одного года устроили там верные семьдесят пять церквей; все идолы были сокрушены, все храмы в округе уничтожены, все рощи на триста миль кругом вырублены и сравнены с землей.

23. Тогда достиг императора Траяна завистливый рассказ, что там до неисчислимого множества увеличился народ христианский. И был послан дукс Авфириан, который, убив различными пытками большую часть христиан и видя, что все они с радостью соглашались на мученичество, разрешил, чтобы из всего их множества был принужден принести жертву только святой Климент. Но видя, что тот привязан к Господу и вообще невозможно его переубедить, говорит он своим людям: «Отвезите его посреди моря, привяжите ему на шею якорь и сбросьте вниз, чтобы христиане не могли почитать его за бога».

³⁴ Фраза сохранилась только в латинской версии.

³⁵ Ср. Пс 77, 20; Исх 17, 6.

³⁶ Пс 45, 5.

24. Итак, когда это случилось, все множество христиан стало на берегу и начало скорбеть. В этих обстоятельствах сказали его ученики Корнилий и Фив: «Давайте мы все вместе помолимся, чтобы явил нам Господь останки мученика». И вот, когда народ молился, отступило море в свои глубины почти на три мили, и, пройдя посуху, люди нашли устроенное Богом здание в виде мраморного храма. И там, в каменной раке, было положено тело святого Климента, ученика апостола Петра, а якорь, с которым он был брошен вниз, лежал рядом.

25. И вот его ученикам было открыто, чтобы они не брали его. Было указано им и то, что каждый год, в день его подвига, море будет от-

ступать на семь дней, давая проход посуху проходящим. Это в прославление его имени соблаговолил Господь продолжать и до сегодняшнего дня. А после случившегося все окрестные племена уверовали во Христа, в Котором обретается ни эллина, ни еврея, ни какого-либо вообще еретика. Происходит там множество чудес: слепые прозревают на его праздник, бесы изгоняются, все больные исцеляются. И пребывает похвала его во веки благодаря нашему Господу Иисусу Христу, через Которого и вместе с Которым Богу и Отцу слава, вкупе со Всесвятым, Непорочным и Животворящим Его Духом, теперь, всегда и во веки веков, аминь.

Приложение 2. Рукописные заголовки «Чуда св. Климента» по Ф. К. Ришу Epitome prior et Martyrium Clementis et Miraculum Clementis

В

Paris, Bibliothèque Nationale, Codex graecus 1180 (Reg. 1831), s. X.

περὶ τοῦ θαύματος τοῦ γεγονότος εἰς τὸν παῖδα παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος συγγραφὴν παρὰ ἑφραῖμ ἐπισκόπου χερσῶνος.

С

Paris, Bibliothèque Nationale, Codex graecus 1463 (Reg. DCCXLVII, 804, 2028), s. XI.

τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἑφραῖμ ἀρχιεπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ γεγονότος εἰς τὸν παῖδα ὑπὸ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος.

Н2

Oxford, Bodleian Library, Holkham gr. 16, s. XIV–XV.

τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἑφραῖμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος.

М

München, Bayerische Staatsbibliothek, Codex graecus 377, s. X.

τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἑφρέμ ἐπισκόπου χερσῶνος (заметка к martCl 9 (145,2)).

τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἑφραῖμ ἀρχιεπισκόπου χερσῶνος καὶ μάρτυρος· εἰς τὸ θαῦμα τοῦ ἁγίου κλήμεντος τὸ εἰς τὸν παῖδα.

Sa

Messina, Biblioteca Regionale Universitaria, Fondo del SS. Salvatore 87, s. XIII/XIV.

τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἑφραῖμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ μεγίστου θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος.

T

Αθήναι, Εθνική Βιβλιοθήκη της Ελλάδος, κώδιξ 2096 (Ελληνικό Γυμνάσιο Θεσσαλονίκης, κώδιξ 27), s. XII.

τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἑφραῖμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος.

U

Αθήναι, Εθνική Βιβλιοθήκη της Ελλάδος, κωδιξ 2544 (Σέρραι, χειρόγραφος ἐπὶ μεμβράνης I. 29), initio s. XI.

τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἱερομάρτυρος ἑφραῖμ ἐπισκόπου χερσῶνος· περὶ τοῦ γενομένου θαύματος ὑπὸ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἱερομάρτυρος κλήμεν...

V

Roma, Biblioteca Vaticana, Codex graecus 824 (791), s. XI.

τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἑφραῖμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γεγονότος παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ εἰς ἀποστόλου

- (=ἰσαποστόλου) κλήμεντος ἐπισκόπου ῥώμης.
- Γ**
 Москва, Государственный Исторический музей, Синодальное собрание. Греч. 384 (26/26), s. XI.
 τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος· κύριε εὐλόγησον.
- Δ**
 Napoli, Biblioteca Nazionale, Codex graecus 89 (ΠС 26), s. XI.
 τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος· περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γεγονότος παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος·
- Θ**
 Roma, Biblioteca Vaticana, Codex graecus 808 (256), s. XI.
 διήγησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος· περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος.
- Ξ**
 Paris, Bibliothèque Nationale, Codex graecus 6 (Colbert. 465), s. XIII.
 διήγησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος.
- Π**
 Ιεροσόλυμ, Πατριαρχικὴ Βιβλιοθήκη, κώδιξ του Ἁγίου Σάββα 219, s. XII.
 τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος.
- Φ**
 Ιερά Μονὴ Ἁγίας Αἰκατερίνης του Ὁρους Σινά, Κώδιξ ἐλληνικὸς 392, s. XI.
 θαῦμα γενόμενον παρὰ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ἱερομάρτυρος κλήμεντος πάπα ῥώμης συγγραφέν παρὰ ἔφραιμ ἀρχιεπισκόπου γενομένου τῆς μεγάλης πόλεος χερσῶνος.
- Miraculum Clementis**
- A2**
 Αθήναι, Εθνικὴ Βιβλιοθήκη τῆς Ελλάδος, κώδιξ 2102 (Ἑλληνικὸ Γυμνάσιο Θεσσαλονίκης, κώδιξ 33), s. XII.
- τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γεγονότος παρὰ τοῦ ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος ῥώμης.
- B2**
 Basel, Universitätsbibliothek, Codex A III 12, s. XIV.
 τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γεγονότος παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἰσαποστόλου κλήμεντος ἐπισκόπου ῥώμης.
- C2**
 Milano, Biblioteca Ambrosiana, Codex graecus 213 (C 123 sup), s. XI-XII.
 τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ παίδιον θαύματος γεγονότος παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἰσαποστόλου κλήμεντος πάπα ῥώμης· εὐλόγησον...
- D2**
 Milano, Biblioteca Ambrosiana, Codex graecus 377 (F 144 sup), s. XI.
 τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ εἰς τὸν παίδιον γεγονότος παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἰσαποστόλου κλήμεντος ἐπισκόπου ῥώμης.
- F**
 Москва, Российская государственная библиотека, Греч. 68 (521), s. XV.
 τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ γενομένου εἰς τὸν παῖδα παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος ἐπισκόπου ῥώμης. εὐλόγησον δέσποτα.
- G**
 Paris, Bibliothèque Nationale, Codex graecus 808 (Reg. 2342), s. XVI.
 θαῦμα τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος τοῦ ῥωμαίου μαθητοῦ τοῦ ἁγίου πέτρου περὶ τοῦ παιδίου τοῦ ἐν τῷ βυθῷ τῆς θαλάσσης ὑπολειφθέντος συγγραφεις παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἀρχιεπισκόπου χερσῶνος.
- H**
 Roma, Biblioteca Vaticana, Codex graecus 803 (521), s. XI-XII.
 τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἱερομάρτυρος καὶ

ἀποστόλου κλήμεντος.

I

Αγίον Όρος, Μονή Ιβήρων 657 (Lampros 4777), a. 1518.

τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἐφραῖμ ἀρχιεπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ γενομένου ὑπὸ τοῦ ἁγίου κλήμεντος εἰς τὸ παιδίον τὸν ἐν τῷ βυθῷ τῆς θαλάσσης ὑπολειφθέντα.

K

Ιερά Μονή Αγίας Αικατερίνης του Όρους Σινά, Κώδιξ ελληνικός 529, a. 1555.

τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἐφραῖμ ἀρχιεπισκόπου χερσῶνος ὑπὲρ τοῦ θαύματος τοῦ γενομένου ὑπὸ τοῦ ἁγίου κλήμεντος εἰς τὸ παιδί τῷ (sc. παιδίον τὸν) ἐν τῷ βυθῷ τῆς θαλάσσης ὑπολειφθέντι (sc. -α): εἰς φύλλον σδ.

K2

Ιερά Μονή Αγίας Αικατερίνης του Όρους Σινά, Κώδιξ ελληνικός 1832, s. XVI. = Φ. θαῦμα γενόμενον παρὰ τοῦ ὀσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ἱερομάρτυρος κλήμεντος πάπα ῥώμης συγγραφέν παρὰ ἐφραῖμ ἀρχιεπισκόπου γενομένου τῆς μεγάλης πόλεος χερσῶνος.

L2

Roma, Biblioteca Vaticana, Codex Ottobonianus graecus 415, s. XIV. διήγησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἐφραῖμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου

ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος· εὐλόγησον δέσποτα.

M2

Αθήναι, Εθνική Βιβλιοθήκη της Ελλάδος, Μετόχιον του Παναγίου Τάφου, κώδιξ 141, s. XIV.

διήγησις ἐφραῖμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος· δέσποτα εὐλόγησον.

N2

Ιεροσόλυμ, Πατριαρχική Βιβλιοθήκη, κώδιξ του Αγίου Σάββα 373, s. XVI.

διήγησις περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος πάπα ῥώμης.

S

Strasbourg, Bibliothèque nationale et universitaire, Codex 1913 (gr. 19), s. XIII.

τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἐφραῖμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος ἐπισκόπου ῥώμης· εὐλόγησον δέσποτα.

V2

Αγίον Όρος, Μονή Βατοπεδίου 496 (430), s. XI.

τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἐφραῖμ ἀρχιεπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ γεγονότος εἰς τὸν παῖδα ὑπὸ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος.

Приложение 3. Таблица Ф. Пашке с полными текстами заголовков

	a	b	c	d	e	f	g
X	<p>B: περί τοῦ θαύματος τοῦ γεγονότος εἰς τὸν παῖδα παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος συγγραφέν παρὰ ἑφραίμ ἐπισκόπου χερσῶνος. M: τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἑφραίμ <u>ἀρχιεπισκόπου</u> χερσῶνος καὶ μαρτυρος· εἰς τὸ θαῦμα τοῦ ἁγίου κλήμεντος τὸ εἰς τὸν παῖδα.</p>						
XI	<p>C: τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἑφραίμ <u>ἀρχιεπισκόπου</u> χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ γεγονότος παρὰ τοῦ ἁγίου εἰς τὸν παῖδα ὑπὸ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος.</p>	<p>D2: τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἑφραίμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ εἰς τὸν παῖδιον γεγονότος παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἰσαποστόλου κλήμεντος ἐπισκόπου ῥώμης.</p>		<p>H: τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἑφραίμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος παιδα γενομένου παρὰ τοῦ ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος.</p>	<p>Θ: διήγησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἑφραίμ ἐπισκόπου χερσῶνος· περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου</p>	<p>U: τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἱερομάρτυρος ἑφραίμ ἐπισκόπου χερσῶνος· περὶ τοῦ γενομένου θαύματος ὑπὸ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἱερομάρτυρος κλήμεν...</p>	<p>Φ: θαῦμα γενόμενον παρὰ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ἱερομάρτυρος κλήμεντος πάπα ῥώμης συγγραφέν παρὰ ἑφραίμ <u>ἀρχιεπισκόπου</u> γενομένου τῆς μεγάλης πόλεως χερσῶνος</p>

	<p>V: τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γεγονότος παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ εἰς ἀποστόλου (=Ἰσαποστόλου) κλήμεντος ἐπισκόπου ῥώμης. V2: τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἔφραιμ ἀφιεπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ γεγονότος εἰς τὸν παῖδα ὑπὸ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος. Δ: τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γεγονότος παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος</p>			<p>Γ: τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος· κύριε εὐλόγησον.</p>	<p>κλήμεντος. Ξ: διήγησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος.</p>		
--	--	--	--	--	--	--	--

<p>XII</p>	<p>A2: τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενόμενος παρὰ τοῦ ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος ἐπισκόπου ῥώμης.</p>	<p>C2: τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ παιδίου θαύματος παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἱσαποστόλου κλήμεντος πάπα ῥώμης· εὐλόγησον...</p>	<p>T: τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος. Π: τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος.</p>		
<p>XIII</p>			<p>S: τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος ἐπισκόπου ῥώμης. εὐλόγησον δέσποτα. Sa: τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ</p>		

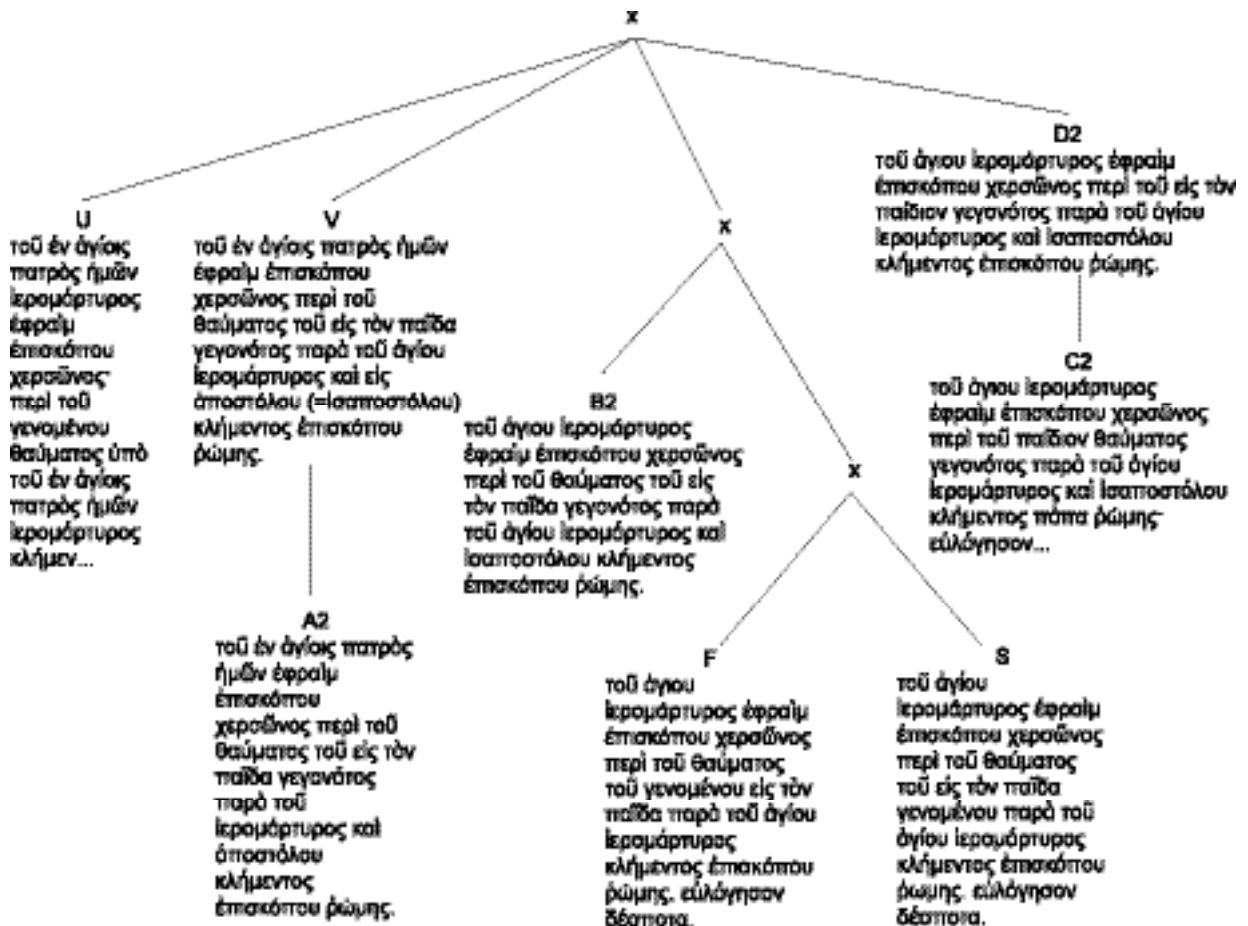
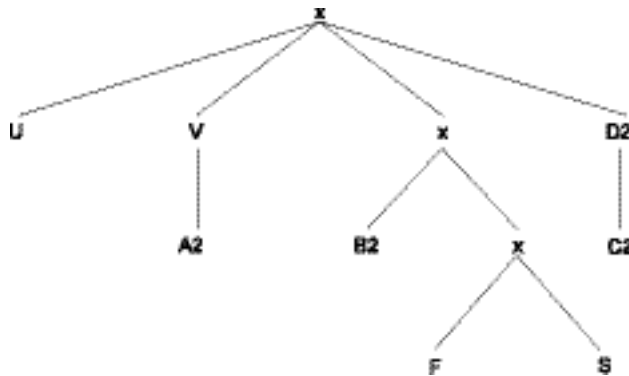
XIV		<p>B2: τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος, ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἰσαποστόλου κλήμεντος ἐπισκόπου ῥώμης.</p>		<p>H2: τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος.</p>	<p>L2: διήγησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου κλήμεντος· εὐλόγησον δέσποτα. M2: διήγησις ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος· εὐλόγησον.</p>		
-----	--	--	--	---	---	--	--

<p>XV</p>				<p>F: τὸ ἅγιον ἱερομάρτυρος ἔφραιμ ἐπισκόπου χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ γενομένου εἰς τὸν παῖδα παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος ἐπισκόπου ῥώμης. εὐλόγησον δέσποτά.</p>			
<p>XVI</p>			<p>G: θαῦμα τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος τοῦ ῥωμαίου μαθητοῦ τοῦ ἁγίου πέτρου περὶ τοῦ παιδίου τοῦ ἐν τῷ βυθῷ τῆς θαλάσσης ὑπολειφθέντος συγγραφεῖς παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ <u>ἀρχιεπισκόπου</u> χερσῶνος. I: τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος ἔφραιμ <u>ἀρχιεπισκόπου</u> χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ γενομένου ὑπὸ τοῦ ἁγίου κλήμεντος εἰς τὸ παιδίον τὸν ἐν τῷ βυθῷ τῆς θαλάσσης ὑπολειφθέντα.</p>		<p>N2: δὴγησις περὶ τοῦ θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος κλήμεντος πάπα ῥώμης.</p>		<p>K2 (копия Ф): θαῦμα γεγόμενον παρὰ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ἱερομάρτυρος κλήμεντος πάπα ῥώμης συγγραφέν παρὰ ἔφραιμ <u>ἀρχιεπισκόπου</u> γενομένου τῆς μεγάλης πόλεως χερσῶνος.</p>

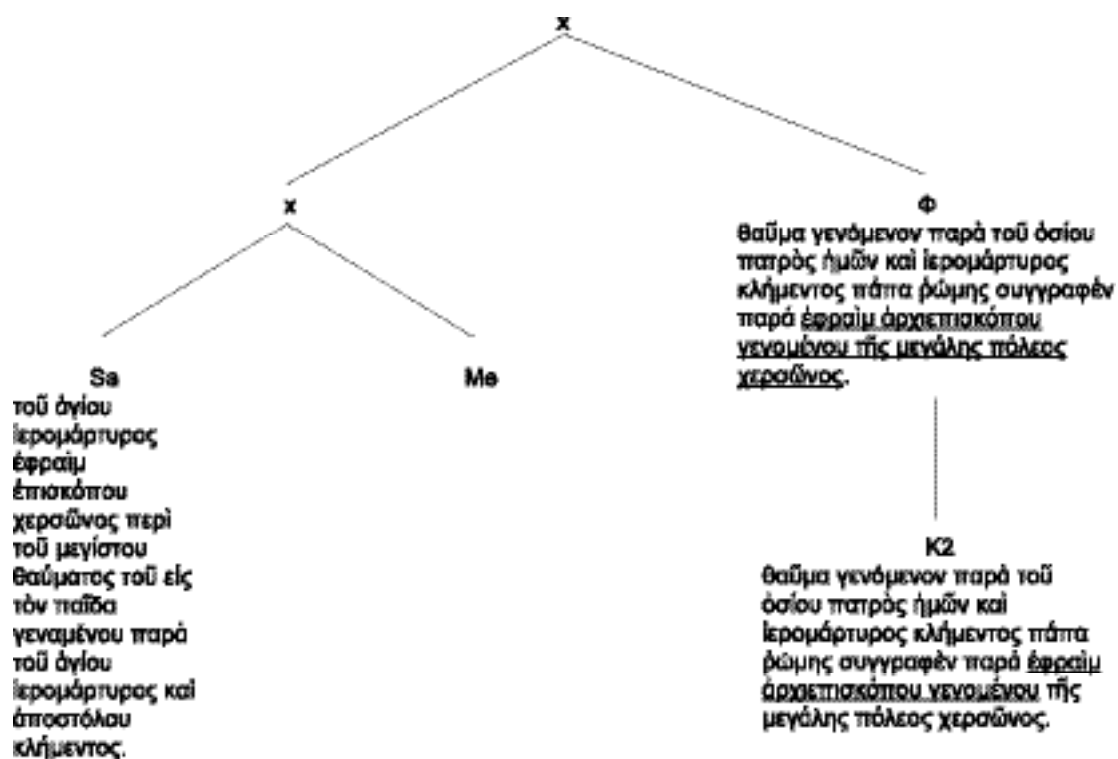
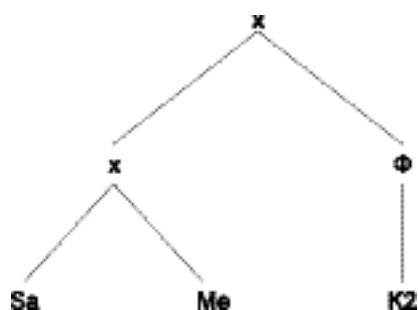
					<p>Κ: τοῦ ἁγίου ἱερομόντου ἔφραϊμ <u>ἀρλεπισκόπου</u> χερσῶνος ὑπερ τοῦ θαύματος τοῦ γενομένου ὑπὸ τοῦ ἁγίου κλήμεντος εἰς τὸ παιδί τῶ (sc. παιδίον τόν) ἐν τῶ βυθῶ τῆς θαλάσσης ὑπολειφθέντι (sc. -α): εἰς φυλλόν σδ.</p>			
--	--	--	--	--	---	--	--	--

Приложение 4. Стеммы по исследованию Ф. К. Риша

Группа A2

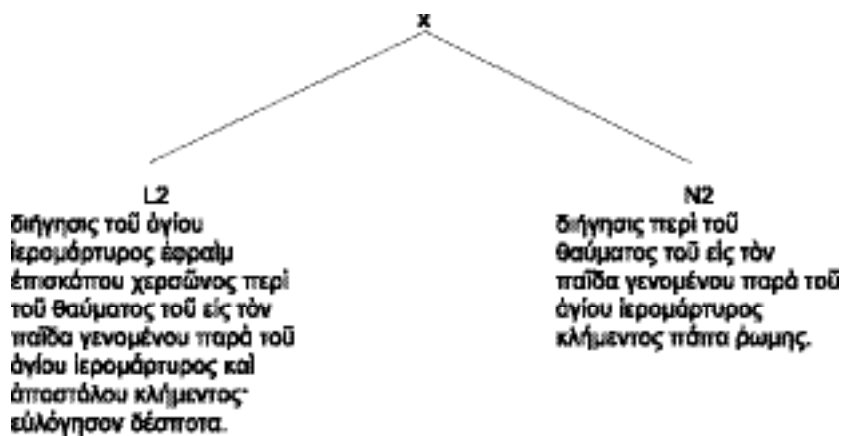

Рукописи Sa, Ф—K2

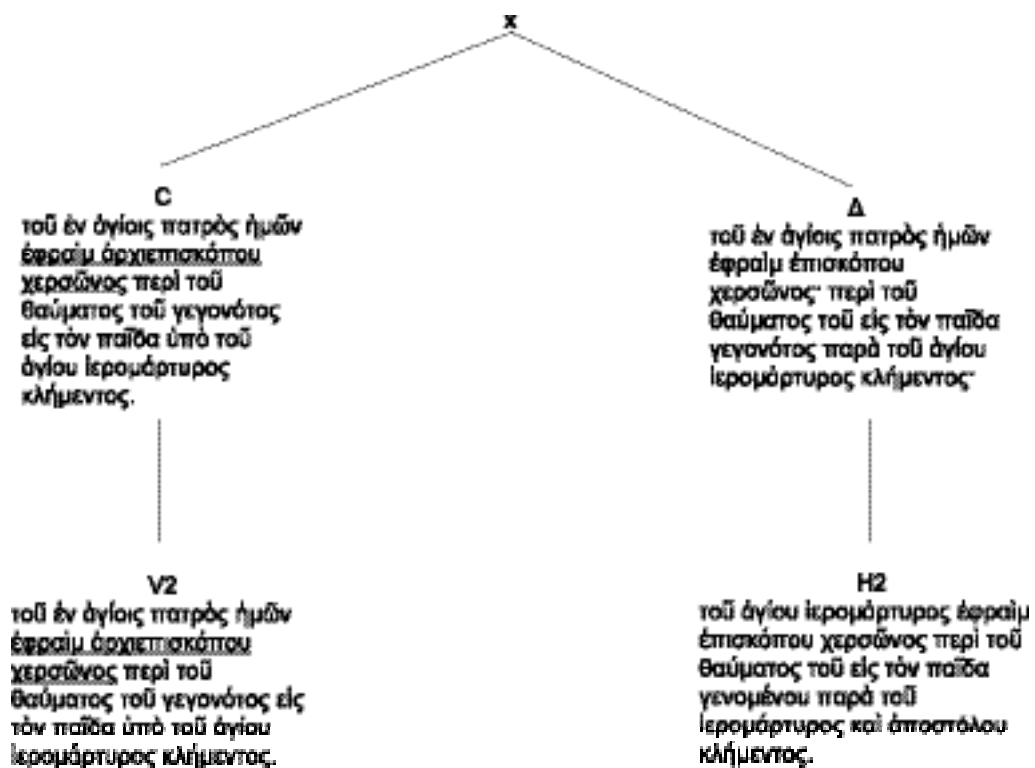
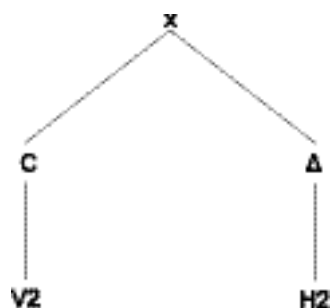

Рукописи L2—N2

Рукописи С—V2, Δ—H2

А. Ю. Виноградов, Д. В. Каштанов
«ЧУДО СВ. КЛИМЕНТА» В КОНТЕКСТЕ ХЕРСОНСКОЙ ТРАДИЦИИ.
ЛИТЕРАТУРНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ТОРЖЕСТВ

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена месту «Мученичества» и «Чуда» св. Климента в херсонской литературной традиции. В первой части авторы анализируют последовательность появления различных текстов и приходят, в частности, к выводу о том, что написавший «Мученичество» Ефрем Херсонский не входит в противоречие с версией христианизации Херсонеса из «Жития епископов Херсонских», так как он сознательно опускает «климентовскую» версию христианизации города. Во второй части авторы сопоставляют между собой различные варианты заголовков греческого «Чуда св. Климента» и предполагают, что наиболее вероятный титул Ефрема Херсонского – епископ. При этом анализируется время существования торжественного паломничества к мощам св. Климента в день его памяти, в том числе и по гимнографическим источникам,

и устанавливается, что эта практика, вероятнее всего, прекратилась до 820 г. Авторы предлагают свою хронологию развития «климентовской» литературной традиции в Херсоне: «Мученичество св. Климента» – конец IV – первая половина V вв.; первоначальное несохранившееся «Чудо св. Климента» – V в.; первое латинское несохранившееся «Чудо св. Климента», обработанное затем Григорием Турским, – вторая половина V – первая половина VI вв.; греческое «Чудо св. Климента», написанное Ефремом Херсонским, – вторая половина V – первая половина VII вв. В третьей части обсуждаются свидетельства угасания климентовской традиции в Херсоне. В приложениях дается новый русский перевод «Мученичества» по критическому изданию Ф.К. Риша, таблицы с сопоставлением заголовков «Чуда» и его стеммами.

А. Ю. Виноградов, Д. В. Каштанов
«ЧУДО СВ. КЛИМЕНТА» В КОНТЕКСТІ ХЕРСОНСЬКОЇ ТРАДИЦІЇ.
ЛІТЕРАТУРНЕ ОФОРМЛЕННЯ ЛОКАЛЬНИХ УРОЧИСТОСТЕЙ

РЕЗЮМЕ

Статтю присвячено місцю «Мучеництва» та «Чуда» св. Климента в херсонській літературній традиції. У першій частині автори аналізують послідовність появи різних текстів і приходять, зокрема, до висновку про те, що Єфрем Херсонський, який написав «Мучеництво», не входить до протиріччя з версією христианізації Херсонеса з «Життя епископів Херсонських», тому що він свідомо опускає «климентівську» версію христианізації міста. У другій частині автори зіставляють між собою різні варіанти заголовків грецького «Чуда св. Климента» і припускають, що найбільш вірогідний титул Єфрема Херсонського – єпископ. При цьому аналізується час існування урочистого паломництва до мощів св. Климента в день його пам'яті, у тому числі за гімнографічними джерелами, та встановлюється,

що ця практика, певно, припинилася до 820 р. Автори пропонують свою хронологію розвитку «климентівської» літературної традиції в Херсоні: «Мучеництво св. Климента» – кінець IV – перша половина V ст.; первісне, яке не збереглося, «Чудо св. Климента» – V ст.; перше латинське, яке не збереглося, «Чудо св. Климента», оброблене потім Григорієм Турським, – друга половина V – перша половина VI ст.; грецьке «Чудо св. Климента», написане Єфремом Херсонським – друга половина V – перша половина VII ст. У третій частині обговорюються свідчення згасання «климентівської» традиції в Херсоні. У додатках дається новий російський переклад «Мучеництва» з критичного видання Ф.К. Риша, таблиці з порівнянням заголовків «Чуда» і його стемами.

A. Vinogradov, D. Kashtanov

**THE «MIRACLE OF ST. CLEMENT»
IN THE CONTEXT OF CHERSONESITAN TRADITION.
LITERARY FRAME OF LOCAL FESTIVITIES**

SUMMARY

The article is dedicated to the place of «Martyrdom» and «Miracle» of St. Clemens in literary tradition of Cherson. In the first part the authors analyze the sequence of appearance of different texts, and in particular, come to the conclusion that Ephraim of Cherson who wrote the «Martyrdom» stays not in contradiction to the description of the Cherson's Christianization from the «Lives of the Bishops of Cherson», because he consciously omits the «Clementine» version of the city's Christianization. In the second part the authors compare between different versions of the Greek superscription of the «Miracle of St. Clemens» and suggest that the most likely title of Ephraim of Cherson was Bishop. In the third part they analyze the duration of the solemn pilgrimage to the relics of St. Clement on the day of

his commemoration, including the hymnographical sources, and state that this practice is stopped surely before the 820. In conclusion, the authors propose their own chronology of development of «Clementine» literary tradition in Cherson: «The Martyrdom of St. Clemens» – late fourth – early fifth centuries; original, not survived «Miracle of St. Clemens» – fifth century; first Latin, not survived «Miracle of St. Clemens» rewritten by Gregory of Tours – late fifth – early sixth centuries; Greek «Miracle of St. Clemens» written by Ephraim of Cherson – late fifth – early seventh centuries. In appendices the authors give a new Russian translation of «Martyrdom» from the critical edition of F.X. Risch, the tables comparing the superscriptions of the «Miracle» and its stemmata.